

Мо Ли отворил дверь, и густой аромат лекарственных трав ударил ему в лицо.

За прилавком старый господин в коричневом хлопковом халате вместе с учеником занимался приготовлением лекарств. Услышав звук открывающейся двери, он даже не обернулся.

Подбежал слуга, который должен был помочь гостю, смахнуть с него снег. Однако вид Мо Ли заставил его замешкаться. Жители уезда Ма, выходя на улицу, обычно надевали толстые хлопковые пальто и плащи, стараясь укутаться с головы до ног. Этот же человек выглядел так, будто только что вышел из комнаты, а не с улицы.

— Вы пришли за лечением или за лекарством?

Мо Ли кивнул слуге и тихо ответил:

— Я ищу человека.

Не дожидаясь реакции, он сразу же обратился к спине старого господина:

— Лекарь Хэ.

Лекарь Хэ проверял, правильно ли ученик отмерил лекарства, и, услышав обращение, удивленно обернулся. Его лицо выразило удивление, и он, спустившись с деревянной лестницы, поспешно сказал:

— Лекарь Мо? В такую зимнюю стужу как ты оказался в уезде Ма?

Сразу же он велел слуге налить горячего чая и вызвал ученика, чтобы тот принял вещи Мо Ли.

В багаже Мо Ли было немного одежды, в основном — аптечный ящик.

Лекарь Хэ пригласил его в заднюю комнату и подробно спросил:

— Говорят, что дороги на гору Куриного Гребня и гору Куриных Перьев завалены снегом. Ты, вероятно, после вызова к больному оказался заперт снежной бурей?

Мо Ли лечил пациентов и за пределами уезда Чжушань. Хотя он никогда не был в уезде Ма, он знал лекаря Хэ. Услышав такие слова, он не стал поправлять и просто согласился.

— Эх, вот это да! — Лекарь Хэ вздохнул. — В этом году снег какой-то зловещий, и старая поговорка, видимо, права!

Мо Ли, держа чашку чая, на мгновение замер и спросил:

— Что вы имеете в виду, лекарь Хэ?

— Как, ты еще не слышал? — Лекарь Хэ с удивлением посмотрел на Мо Ли, затем вспомнил, что тот, несмотря на молодость, уже достиг больших успехов в медицине. Обычно он либо собирает травы в горах, либо лечит пациентов, и, в отличие от него, не располагает временем для отдыха. К тому же уезд Чжушань довольно изолирован, и Мо Ли, вероятно, действительно не слышал этой важной новости.

Лекарь Хэ приблизился и тихо сказал:

— Из провинции Пин пришли слухи, что в горах на юге обнаружили золотой рудник. Местные аристократические кланы скрыли это и начали незаконную добычу. Осенью этого года все раскрылось, и это карается смертной казнью! Глава семьи убил всех рабов, работавших на руднике, и уничтожил все следы, решительно отрицая свою вину. Но в ту же ночь люди видели в горах красный свет, а потом говорили, что там появились призраки. Слухи распространяются все сильнее. Старая поговорка гласит: если снег идет слишком сильно, это знак несправедливости!

Услышав о руднике, Мо Ли почувствовал, как сердце его замерло.

Затем он подумал, что это не может быть совпадением, что не в каждой горе есть драконья жила — на горе Куриных Перьев она есть, а на горе Куринового Гребня — нет, верно?

— Давайте пока оставим это. Я пришел сюда с одной целью, — Мо Ли подавил желание расспросить о руднике в провинции Пин, так как время было на исходе. Хотя он использовал цингун, чтобы ускорить путь, расстояние между городком Сяохэ и уездом Ма было невелико, и Лю Чан с его людьми скоро должны были прибыть в город.

— О? Лекарь Мо, чем я могу помочь?

— Нет, я на самом деле пришел помочь вам.

Мо Ли опустил историю о конфликте между госпожой Сюэ и Лю Чаном, лишь упомянув, что, проезжая через городок Сяохэ, он увидел шестого ранга военного чиновника, которого вынесли из особняка.

— Я стоял рядом и видел все четко. У него была травма груди, которая задела внутренние органы. Ему нужно было отдохнуть, но после ранения он разозлился, и это усугубило ситуацию, словно масло в огонь.

Лекарь Хэ побледнел. Он был лучшим лекарем в уезде Ма, а шестой ранг чиновника, который мог умереть в любой момент, вот-вот появится у его дверей!

Мо Ли вздохнул. На самом деле, в уезде Ма, даже если лекарь Хэ не смог бы вылечить Лю

Чана, с ним бы ничего не случилось. Но госпожа Сюэ не знала лекаря Хэ и не знала, что тот однажды уже пережил трагедию — лекарь Хэ лечил старую госпожу, но она была уже безнадежна, и чиновник в гневе запер всех лекарей, которые ее лечили, в тюрьму.

Едва спасшийся лекарь Хэ с тех пор избегал любых контактов с умирающими членами семей чиновников и самими чиновниками.

— Лекарь Хэ, не беспокойтесь. Я пришел именно для этого, — Мо Ли посмотрел на лекаря Хэ и намекнул. — Если повреждены сердечные сосуды, он может протянуть еще день или два. Надо лишь выписать лекарство и сказать пациенту, чтобы он не злился.

Лекарь Хэ немного успокоился, но все же был взволнован.

Мо Ли продолжил:

— Если вы не против, я могу временно поработать в вашей аптеке.

Лекарь Хэ обрадовался, но затем с недоумением наблюдал, как Мо Ли достал из сумки кусочек голубого пигмента и начал наносить его на лицо.

— Что это?

— Мы однажды встретились в городке Сяохэ. Если меня узнают, это вызовет ненужные проблемы.

Мо Ли сделал брови более густыми, затем взял немного черного порошка, смешал его с кремом и нанес на лицо. Кожа сразу же стала грубой и темной. Он попросил у лекаря Хэ толстый хлопковый халат, набил его тряпками в области талии, и, когда встал, его осанка изменилась, он слегка сгорбился, и в мгновение ока превратился в другого человека.

Лекарь Хэ смотрел на него с изумлением и спросил:

— Не это ли легендарное искусство смены облика?

— Это лишь мелкий трюк, — ответил Мо Ли.

Он также надел шапку из волчьего меха, подаренную лекарем Хэ. Зимой люди и так одеваются тепло, и, если специально опустить голову, даже встретившись лицом к лицу, можно не разглядеть черты лица.

Внезапно снаружи раздался шум.

— Где лекарь? Лекарь, выходите!

— Так быстро? — Лекарь Хэ вздохнул.

Он стиснул зубы и вышел.

Солдаты нашли где-то паланкин и внесли Лю Чана внутрь. Его лицо было бледным, как бумага, на губах виднелись следы крови — он выглядел так, будто был на грани смерти.

Лекарь Хэ оцепенел, а его ученики, увидев состояние пациента, также испугались и не решались подойти.

— В заднюю комнату, в заднюю комнату! — Лекарь Хэ опомнился и сразу же нашел причину.
— Здесь слишком много сквозняков, идите в заднюю комнату!

Солдаты, держась за рукояти мечей, внесли Лю Чана в заднюю комнату.

Аптека мгновенно наполнилась людьми, и слуга, увидев Мо Ли, даже не сразу понял, кто это.

Лекарь Хэ прикрыл Мо Ли от взглядов солдат, дав ему возможность осмотреть другую руку Лю Чана.

Мо Ли проверил пульс и обнаружил, что Лю Чан давно страдал от внутренних застоев, которые повредили печень и легкие, и теперь все это обострилось, что было опаснее, чем он предполагал. На самом деле, Мо Ли лишь ударил Лю Чана по переносице, что не угрожало его жизни, а удар Чэнь Чуна также не мог быть смертельным. Эта ситуация казалась случайной, но в ней чувствовалась какая-то странность.

Мо Ли перешел к левой руке Лю Чана и снова проверил пульс.

В теле Лю Чана была слабая духовная энергия, которая восстанавливала поврежденные сердечные сосуды.

Эта энергия была очень слабой, словно скрытой в каналах тела, и активировалась только в случае опасности.

Мо Ли с грустью опустил руку. Возможно, Лю Чан съел духовное снадобье, наделенное духом, но, будучи обычным человеком, не смог полностью усвоить его, получив лишь малую часть его силы.

Духовные растения встречаются крайне редко! И вот их просто съели. Мо Ли почувствовал боль в сердце.

Однако Лю Чан, несмотря на свою грубость, не заслуживал смерти. Поэтому пусть его судьба решится сама собой.

Мо Ли незаметно отошел, написал рецепт, а лекарь Хэ, собравшись с духом, также выписал лекарство и велел немедленно приготовить его. Солдаты, держа мечи, потребовали, чтобы лекарь Хэ лично приготовил лекарство. Люди из аптеки возмутились, и началась перепалка. Лекарь Хэ воспользовался моментом, чтобы обменяться рецептами с Мо Ли и приготовить лекарство по его рецепту.

После того как Лю Чан выпил отвар, он постепенно пришел в себя.

Лекарь Хэ строго перечислил все ограничения в питании и несколько раз повторил:

— Нельзя злиться.

Лю Чан, вспомнив о сегодняшних событиях, побледнел — каждый раз, когда он думал об этом, его сердце сжималось от боли.

— Видите, нельзя злиться! — Лекарь Хэ, восхищаясь эффективностью рецепта, внимательно посмотрел на Лю Чана и не удержался от вопроса. — Господин чиновник, вы, возможно, принимали какие-то ценные лекарства? Например, женьшень или полигонум?

В конце концов, пульс был явным, и лекарь Хэ тоже мог это заметить.

Лю Чан, теперь берегущий свою жизнь, не стал скрывать и сказал:

— Месяц назад я заблудился в горах и, не имея еды, выкопал коренья. Кажется, я съел немного полигонума.

<http://bllate.org/book/15299/1351783>